

Семья Юэ, будто по негласному соглашению, поселилась в одном квартале вилл, сохраняя независимость и лишь изредка навещая друг друга.

Следуя воспоминаниям истинного владельца, Ле Инь оказался перед отдельно стоящей четырехэтажной виллой. Бронзово-золотые ворота, плотно сомкнутые, излучали ауру неприступности, словно охраняя покой и тайны обитателей.

Но Ле Инь, ничуть не смутившись, смело подошел и нажал на кнопку дверного звонка.

Пять минут спустя...

В сопровождении пожилой экономки Ле Инь вошел в залитый светом зимний сад, заполненный цветами. Едва переступив порог автоматической стеклянной двери, он увидел впереди стройную, прямую, как струна, фигуру. Другой человек, стоя в ореоле темно-фиолетовых ирисов, склонился, грациозно держа медную лейку, из которой тонкой, серебристой струйкой лилась вода.

«Мадам», — почтительно произнесла экономка, сообщая: «Молодой господин прибыл».

Пожилая дама, оставив полив растений, обернулась. Ее ясный, пронизательный взгляд мгновенно остановился на Юэ Инь.

Это была ни кто иная, как Сюй Юань, нынешняя глава бизнес-империи Юэ. Потеряв мужа в расцвете сил, она одна взвалила на себя бремя семьи и карьеры, шаг за шагом выстраивая свою бизнес-империю, ставшую известной на всю страну. Даже в свои семьдесят с лишним, она сохраняла крепость духа и производила впечатление силы, притягивая и одновременно отталкивая.

Их взгляды встретились, и воздух в теплице, казалось, застыл, наполненный невысказанным.

Ле Инь, сохраняя природную мягкость и покорность прежнего владельца, произнес заранее заготовленные слова: «Бабушка, я попал в автокатастрофу несколько дней назад и только что выписался из больницы. Решил вас навестить».

Госпожа Сюй слегка нахмурилась, но ее, казалось бы, холодный и суровый взгляд неумовимо смягчился.

Ее внук внезапно исчез. Семья Юэ бросила на его поиски почти все свои ресурсы, но тщетно. Это стало для нее глубокой раной. Только в прошлом месяце, когда больница подтвердила успешное совпадение ДНК-теста, госпожа Сюй немедленно отправилась к нему.

Но годы разлуки оставили свой след: из прежнего жизнерадостного ребенка внук превратился в робкого, замкнутого юношу, который при малейшем проявлении заботы пугался и отстранялся.

Госпожа Сюй, хоть и разочарованная, но привыкшая к жизни, полной холода и отчуждения, ничего не говорила. И вот — неожиданный визит внука.

Сдерживая минутное удивление, госпожа Сюй сохраняла внешнее спокойствие.

«Присаживайся. Ты в порядке?»

«Да, бабушка», — мягко ответил Ле Инь. — «Всего лишь небольшая травма, сейчас уже зажила».

В этот момент подошла экономка, тетя Цю, и налила ему чашку ароматного чая.

«Спасибо, тетя Цю», — застенчиво улыбнулся Ле Инь.

Бабушка Суй с невозмутимым спокойствием наблюдала за внуком, расспрашивая: «Как ты устроился в последнее время? Как к тебе относятся отец и остальные?»

«Отлично», — кивнул Ле Инь, на его лице появилось довольное выражение. — «Тетя Сунь купила мне новую одежду, она такая мягкая на ощупь». Говоря это, он с легким волнением приподнял руку, демонстрируя обновку.

Рядом стояла тетя Цю. Услышав его слова, она невольно улыбнулась и прикоснулась к ткани.

Но едва ее пальцы коснулись материала, как она почувствовала неладное... Ткань была мягкой и гладкой, но на ощупь напоминала дешевое синтетическое волокно, которое совершенно не грело!

Тетя Цю замаялась, а затем осторожно произнесла: «Мадам, это платье...»

Госпожа Суй, знающая ей цену, лишь бросила мимолетный взгляд на блеск ткани и, прекрасно понимая ее происхождение, холодно фыркнула.

Отец Ле Инь, некомпетентный и малодушный, жадный и тщеславный, выбрал в жены вторую жену, Сунь Нинсян, — женщину не менее расчетливую, только кажущуюся щедрой. И, честно говоря, госпоже Суй не нравилось, как эта пара обращалась с людьми. Но то, что они так пренебрегали собственным сыном...

Едва внук вернулся в семью, а им не составило труда одеть его в столь дешевый, наряд непонятного бренда, чтобы обмануть!

Дело ведь в том, что в высшем обществе любая мелочь, любая деталь одежды выдает человека. Если бы Юэ Инь явился так на встречу с гостями, люди, не знающие истинного положения дел, могли бы посчитать семью Юэ настолько бедной, что не в состоянии обеспечить ребенку даже приличную одежду!

Притворившись, что не замечает причины недовольства и молчания госпожи Суй, Ле Инь неуклюже убрал руку и выпрямился. «Бабушка, я что-то сделала не так?»

Увидев обеспокоенную гримасу внука, госпожа Суй почувствовала укол нежности. «Все хорошо». Она не стала раскрывать недостатки сына и невестки перед ребенком. Вместо этого она велела экономке: «Тетя Цю, сходи, принеси конверт из моего кабинета».

«Да, мадам», — тетя Цю быстро скрылась и вернулась с конвертом.

По настоянию госпожи Суй, она передала банковскую карту из конверта прямо Ле Иню. «Ле Инь, на этой карте миллион. Пароль — твоя дата рождения».

Старая госпожа Суй сделала глоток горячего чая, выражение ее лица осталось неизменным. «Возьми. Если понадобится больше, просто скажи мне, и я попрошу экономку перевести тебе еще».

Ле Инь был ошеломлен. Он, конечно, рассчитывал на авторитетное положение госпожи Суй в семье, стремился наладить с ней отношения и получить ее милость, но не ожидал такого

щедрого великодушия!

Миллион.

Просто так, даже не моргнув глазом. Ле Инь, чувствуя благодарность, не принял подарок сразу: «Бабушка, я не могу его принять, это слишком много». В его нежных глазах не было и следа вызова, лишь робкая покорность, вызывающая умиление.

Возможно, сыграл свою роль возраст, но, увидев внука таким, госпожа Сюй смягчилась. «По сравнению с тем, что семья Юэ задолжала тебе за эти годы, миллион — это ничто. Пока ты не будешь использовать деньги в незаконных или противоправных целях, я не буду вмешиваться».

Некоторое время назад она уезжала в другую провинцию на совещание по государственному проекту, поэтому не имела времени навестить его. Теперь, когда она дома, ей, естественным образом, захотелось позаботиться о внуке.

Подумав, госпожа Сюй посмотрела на стоявшую рядом тетю Цю и сказала: «Отведите молодого господина сейчас же, чтобы снять с него мерки, и закажите ему новую одежду».

Тетя Цю кивнула: «Да, мадам».

Услышав эти слова, Ле Инь спросил: «Бабушка?»

Как говорится, по одежде встречают. Госпожа Сюй одобрительно посмотрела на него: «Ты законный молодой господин семьи Юэ, поэтому должен выглядеть соответственно. Давай, слушай меня».

«Спасибо, бабушка», — послушно кивнул Ле Инь, встал и ушел вместе с тетей Цю.

Но как только он вышел из теплицы, робость и тревога в его глазах сменились задумчивым спокойствием. Истинный владелец, вернувшийся в третью ветвь семьи Юэ, не имел ни власти, ни влияния, ни денег.

Отец его не любил, мать умерла, а мачеха ..., и сводный брат, занявший его место, — все это лишь добавляло сложностей. В этой ситуации госпожа Сюй, фактический глава семьи Юэ, — единственная, на кого он мог по-настоящему положиться!

Возможно, из-за чувства вины и душевной боли за первоначального владельца, или же из уважения к репутации семьи Юэ и желания ее сохранить.

У него не было причин отказываться от ее любезности.

...

Солнце клонилось к закату. Выбрав модели одежды, Юэ Инь наконец спустился со второго этажа. Спускаясь по лестнице, он случайно уловил обрывки разговоров, доносившихся из гостиной. Как только он свернул за поворот лестницы, он определил источник звука.

Госпожа Сюй уже вышла из зимнего сада и теперь сидела на главном диване в гостиной спиной к нему. Перед ней, внимательно слушая, сидел мужчина. Его осанка была прямой, стрижка — аккуратной, подчеркивающей четкие линии профиля. Глубоко посаженные глаза, суровый, не склонный к улыбке вид — от него исходила аура холодной отчужденности. По всей видимости, он уловил взгляд, направленный с лестницы...

В следующую секунду взгляд собеседника скользнул прямо через плечо госпожи Сюй и точно остановился на Ле Ине на лестнице.

<http://bllate.org/book/17871/1711747>